

Экспериментальные образцы вооружения, создаваемые в блокадном Ленинграде, сразу шли в массовое производство

Работа промышленных предприятий в осажденном Ленинграде — тема для нашей газеты далеко не новая, мы рассказываем об этом не одно десятилетие. И наши читатели уже знают, как в блокадном городе производили детали артиллерийских орудий и минометов, изготавливали танки и легендарные «катюши». Сегодня мы продолжаем этот разговор, поскольку, как отмечает наш собеседник специалист научно-просветительского отдела Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда Никита САВУЛА, тема далеко не исчерпана: историки продолжают открывать все новые страницы...

Расчет противотанковой пушки «Ленинградка» на тактических занятиях на набережной реки Мойки, возле Исаакиевской площади. Осень 1942 г. Из коллекции ЦГАКФФД Санкт-Петербурга./РЕПРОДУКЦИЯ АВТОРА

— Известно, что в 1941 году наш город достаточно быстро перешел на военные рельсы...

— В этом нет ничего неожиданного. Перед войной не менее трети совокупного валового выпуска ленинградских предприятий составляла оборонная продукция. Не будем также забывать, что двумя годами ранее, во время Советско-финляндской («зимней») войны, предприятия уже приобрели опыт работы в прифронтовых условиях: при затемнении, в режиме экономии электроэнергии и перестройке производства под срочные военные заказы...

Значительная часть производства артиллерийских боеприпасов была сосредоточена на заводе имени Калинина на Васильевском острове, заводах имени Карла Либкнехта и «Большевик». Однако вооружение выпускали предприятия не только военных наркоматов, но и гражданских — по программам текущих военных заказов или по мобилизационным заданиям.

Все ленинградские верфи наркомата судостроительной промышленности были заняты строительством боевых кораблей и вспомогательных судов для ВМФ. Завод текстильного машиностроения имени Карла Маркса выпускал 75-мм снаряды, а фабрика народных струнных музыкальных инструментов имени А. В. Луначарского кроме своей основной продукции производила гранаты РГД-33. Ленинградский телефонно-телеграфный завод имени А. А. Кулакова занимался изготовлением радиостанций для нужд армии и флота...

И это, напомню, еще до войны!

Крупнейшее предприятие Ленинграда — Кировский завод относился к гражданскому промышленному наркомату тяжелого машиностроения, однако, как отмечает историк Андрей Рябков, на начало 1941 года фактически не производил гражданской продукции. В его производственную линейку входили тяжелые танки КВ, артиллерийские системы, двигательные установки для эсминцев, броневые корпуса для штурмовиков Ил-2, авиационные дизельные двигатели...

— Какие коррективы внесла война?

— Была свернута программа строительства крупных кораблей, однако освободившиеся мощности верфей были тут же задействованы в танкостроительной программе, в итоге уже в августе 1941 года с конвейера каждые сутки сходили по шесть танков КВ.

При этом практически сразу же после начала войны началась эвакуация предприятий, продолжавшаяся до начала сентября 1941-го, когда город оказался в кольце. Кроме того, они лишились значительной части рабочих рук: кто-то был мобилизован в армию, кто-то ушел в народное ополчение, кто-то был отправлен на строительство оборонительных укреплений. Свободные рабочие места заняли женщины, подростки и люди пожилого возраста.

Тем не менее в августе-сентябре 1941 года в Ленинграде был освоен выпуск совершенно нового типа оружия — реактивной артиллерии, включавший ракетные снаряды и пусковые установки для них. Головным стал завод имени Калинина, притом что с предприятия были эвакуированы 88 % квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, 79 % промышленного оборудования и практически весь инструмент. Чтобы восполнить эти потери, руководство города привлекло к производству реактивных установок еще ряд крупных промышленных предприятий — Ижорский и Адмиралтейский заводы, заводы «Пневматика», «Арсенал», «Большевик»...

Приходилось постоянно что-то выдумывать, изобретать. Не самый известный факт: в сентябре 1941 года медико-инструментальный завод «Красногвардеец» начал изготавливать армейские ножи. Их легко

отличить: гладкая полированная ручка была характерна для медицинских инструментов. В дальнейшем армейские ножи подобной конструкции производили также и другие ленинградские предприятия...

Очагом оружейной мысли стало ЦКБ-22. В начале войны оно было эвакуировано в Пензу, но часть специалистов остались в Ленинграде, в том числе сотрудники механической лаборатории, которой руководил Михаил Дьяконов.

Про него хотелось бы сказать особо: в нашем городе он оказался впервые еще в 1915 году, когда его, армейского офицера, командировали с фронта Первой мировой на должность начальника специальных мастерских Офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме. Именно там он сконструировал и представил свое первое изобретение — ружейную мортирку. Она представляла собой специальное приспособление, «надеваемое» на ствол обычной мосинской винтовки, с помощью которого можно было выстрелить гранатой. В условиях окопной позиционной войны это изобретение было очень полезным.

После революции Михаил Дьяконов уехал в Москву, однако в середине 1920-х годов вернулся в Ленинград, трудился здесь полтора десятка лет и сконструировал ручную противопехотную осколочную гранату образца 1933 года (РГД-33). Она стала не только его главным изобретением, но и самым массовым оружием предвоенной Красной армии.

Теперь же Ленинградский горком ВКП(б) и штаб Северного фронта поставили задачу срочно сконструировать простую в изготовлении ручную противотанковую гранату. Соавтором Дьяконова стал инженер Аполлон Селянкин. Первые образцы были созданы уже через неделю после начала войны. Испытания прошли в районе Митрофаньевского кладбища, и завод «Северный пресс» начал осваивать выпуск этого образца оружия.

Граната получилась мощной, могла нанести серьезные повреждения практически любому немецкому танку. Но она была достаточно тяжелой, недаром ее прозвали «Ворошиловским килограммом»: как раз столько весило помещенное в нее взрывчатое вещество, а сама граната тянула почти на полтора кило. Даже хорошо подготовленный боец мог метнуть ее на расстояние не больше полутора десятка метров... Тем не менее только за одно второе полугодие 1941 года «Северный пресс» отправил на фронт почти 800 тысяч таких гранат.

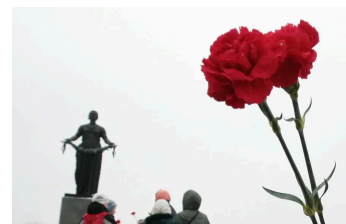
Бойцы Ленинградского фронта использовали «Ворошиловский килограмм» вплоть до прорыва блокады в январе 1943 года. Увы, Дьяконов не дожил до этого момента. Он умер в блокадном Ленинграде в декабре 1941 года. По всей видимости, от голода. Обстоятельства его гибели неизвестны, место его погребения не установлено до сих пор...

Упомянутый выше Селянкин тогда же, в самом начале войны, разработал еще несколько образцов оружия — противотанковых, противопехотных и партизанских мин-сюрпризов. Наиболее известной среди них оказалась ППМС — противопехотная мина Селянкина.

— *Ее еще называли «малюткой»...*

— Да, она была крошечной: имела диаметр 50 – 52 мм, высоту 26 мм. Таких мин за время блокады в Ленинграде выпустили около миллиона.

Статья по теме:

**Встреча победителей.
Послевоенный
Ленинград был заново
«сконструирован»
по постановлению
Государственного
комитета обороны**

– *Говоря о блокадной промышленности, нередко используют термин «эрзац-вооружение». Что это такое?*

– Это оружие, изготовленное с использованием таких материалов, которые прежде для него никогда не применялись.

В качестве примера вспомним хотя бы оборонительную противопехотную гранату Ф-1. В просторечии их называли «эфками», «фенюшами», «лимонками», а иногда даже «ананасами». Но материалов для их производства было мало. И тогда в ноябре 1941 года сотрудники ЦКБ-22 приняли решение использовать в качестве «оболочек» бракованные 50-мм минометные мины. После проведенных испытаний уже в декабре такие гранаты запустили в производство. Их изготавливали в лабораториях Горного, Технологического, Политехнического институтов.

В условиях нехватки противотанковой артиллерии специалисты машиностроительного завода «Арсенал» имени М. В. Фрунзе разработали 45-мм противотанковую пушку, которая вошла в историю как «Ленинградка». За основу взяли танковые пушки, лафет пришлось создавать с нуля, он получился тяжелым и громоздким, зато орудия уже с августа 1941 года стали поступать в войска. Времени для особых проверок не было: для освидетельствования прочности ствола делали лишь один контрольный выстрел.

Всего, по имеющимся данным, в Ленинграде выпустили около шестисот таких пушек. Кстати, одну из них можно увидеть в постоянной экспозиции Военно-исторического музея артиллерии на Кронверке.

Вплоть до середины 1944 года эти орудия использовали не только для борьбы с танками, но и для внезапных огневых налетов по переднему краю врага. Расчет вел стрельбу прямой наводкой с дистанции 100 – 150 метров, после чего быстро закатывал орудие в укрытие...

Как известно, больше всего на фронте не хватало бронемашин. Поэтому уже в начале июля 1941 года группа конструкторов НИИ-48 Ижорского завода предложила выпускать полубронированные автомобили на шасси «ЗИС-5». Опытный образец получил индекс ПБ, что означало «пушечный, бронированный». Военный совет Северного фронта дал добро на серийное производство, первая партия составила 20 штук, вторая – 150. Примерно в это время появился и другой вариант полубронированного автомобиля – на шасси «ГАЗ-АА».

Конструктивно все эти бронемашины были очень простыми и технологичными. Кабина и капот были полностью закрыты бронированным корпусом. Толщина брони составляла 8 – 10 миллиметров: такие листы использовались на ижорских броневиках. Наиболее «продвинутой» была версия на базе грузовика «ЗИС-6», имевшая сплошной бронекорпус и пушку. «Самодельные» броневики практически сразу же вступали в бой, правда, большая их часть была потеряна в сражениях на подступах к Ленинграду в июле – сентябре 1941 года...

А доводилось ли вам слышать о ленинградском «броневом поясе»? Речь об оружии, которое изготавливали на том же Ижорском заводе, а также на Судостроительном заводе имени А. А. Жданова и на Балтийском судостроительном заводе имени Серго Орджоникидзе. Для создания бронещитов, бронеколпаков и башенных установок, которые использовала пехота, в дело шли запасы корабельной стали.

Весной 1942 года рабочие 72-го Ижорского батальона создали передвижную бронированную пулеметную точку, для которой была использована башня танка-амфибии Т-38. Командир батальона

Георгий Водопьянов впоследствии вспоминал: «Установки монтировали на колесах. Их можно было перевозить автомашиной или конной тягой, что позволяло быстро занять новый рубеж».

– Трудно представить напряжение момента: к концу 1941 года ленинградскую промышленность буквально парализовала нехватка электроэнергии...

– Да, несмотря на все усилия инженеров и ученых, несмотря на готовность рабочих, невзирая на истощение, стоять у станка, топливный кризис имел роковые последствия. Было законсервировано 270 фабрик и заводов. Из 68 ведущих предприятий действовало только 18, да и то частично...

В рукописно-документальном фонде нашего музея хранится дневник старшего мастера слесарного цеха машиностроительного и приборостроительного завода «Двигатель» Владимира Фокина. 25 декабря 1941 года он записал: «Завод встал окончательно, станки покрыты инеем, рабочих на завод ходит 25 – 30 %, остальные болеют, а многие померли».

Но даже в самое «смертное время» работа в цехах и конструкторских бюро не прекращалась. В декабре 1941 года машиностроительному заводу имени Макса Гельца (впоследствии он назывался «Ленполиграфмаш») было поручено освоить выпуск пулеметов для Ленинградского фронта. В это время из-за отсутствия электроэнергии станки стояли, однако, получив заказ, на заводе начали подготовительную работу.

Первый экземпляр пулемета был доставлен в Смольный 19 марта 1942 года. Для его приемки первый секретарь обкома и горкома партии Андрей Жданов вызвал военных специалистов, в том числе командиров с передовых рубежей обороны. Руководители Ленинграда, а также представитель Ставки Верховного главнокомандования Николай Воронов, впоследствии главный маршал артиллерии, оценили пулемет, и вскоре его запустили в производство.

Он был срочно нужен на фронте, поэтому в дело шло практически все, что было в тот момент под рукой. За основу был взят привычный еще с Первой мировой войны пулемет системы «Максим», но все детали максимально упростили: колеса делали фанерными, без спиц, либо вообще изготавливали из обрубков водопроводных труб. На кожухе полностью отсутствовали штампованные грани, предназначенные для его усиления.

За время блокады Ленинградский фронт получил четыре тысячи пулеметов, которые называли «Максим-Ленинградец», или «Максим Ленинградский». Их выпускали и после того, как город был освобожден от блокады...

Набирать обороты ленинградская промышленность начала только в апреле 1942 года: тогда уже работало полсотни предприятий, изготавливавших продукцию для нужд фронта. А к концу года удалось восстановить производство почти всех видов вооружения, выпускавшегося в первые месяцы войны. Важную роль сыграл «кабель жизни», проложенный по дну Ладожского озера: он обеспечил осажденный Ленинград электричеством с Волховской ГЭС.

В цехах переведенного в Ленинград Сестрорецкого инструментального завода имени Воскова (его оборудование разместили на площадках «Красного инструментальщика» и «Электроаппарата») в 1942 году наладили массовое производство пистолета-пулемета Алексея Судаева. Для него не требовалось столь высокотехнологичного оборудования, как для популярного пистолета-пулемета Шпагина (ППШ). Но у того были не только преимущества, но и недостатки – большие габариты и масса, что значительно затрудняло его применение в узких окопах и в городских боях.

Именно поэтому в 1942 году и был объявлен конкурс на более легкий, компактный и дешевый в производстве пистолет-пулемет. Победу одержал образец Алексея Судаева, работавшего на научно-исследовательском полигоне стрелкового вооружения. Испытания проходили на Ораниенбаумском плацдарме, Судаев сам не раз выезжал в действующие части, чтобы увидеть свое оружие в деле, общался с бойцами, прислушивался к их замечаниям и пожеланиям...

С декабря 1942 года по январь 1944-го сестрорецкий завод сдал Ленинградскому фронту около 50 тысяч таких пистолетов-пулеметов. После доработок и модернизаций этот вид оружия стал поступать и на другие фронты, а после войны состоял на вооружении Советской армии вплоть до середины 1950-х годов.

Прославленный оружейник Михаил Калашников отмечал, что, на его взгляд, Алексей Судаев незаслуженно обделен вниманием, хотя разработанный им пистолет-пулемет с полным правом можно считать лучшим за всю Вторую мировую войну, и ни один иностранный образец не мог с ним сравниться по простоте устройства, надежности, безотказности в работе и удобству в эксплуатации.

— Вы рассказываете исключительно об отечественных разработках, но порой за основу нового оружия приходилось брать трофейные экземпляры...

— Да, специально для Ленинградского фронта были изготовлены тяжелые реактивные снаряды, которые были аналогами немецких, применявшихся для 280-мм шестиствольного реактивного миномета «Небельверфер 41».

Весной 1942 года в ходе наступления 54-й армии было захвачено несколько образцов таких снарядов и создана группа по их изучению, которая успешно воспроизвела немецкую конструкцию. Работами руководили заместитель начальника артиллерийского полигона на Ржевке инженер-полковник Сергей Серебряков и начальник конструкторского отдела полигона Михаил Алешков.

Изготовлением реактивных снарядов М-28 и устройств для их пуска занимались более десяти предприятий Ленинграда, среди них — машиностроительный завод имени Ленина, завод «Большевик», Охтинский химический комбинат и даже 3-я мебельная фабрика. Для реализации важной задачи с фронта специально возвращали мастеров, бригадиров и высококвалифицированных рабочих...

Одним словом, в условиях крайне ограниченных ресурсов, когда приходилось идти на всевозможные технологические ухищрения, осажденный Ленинград смог обеспечить фронт вполне работоспособной военной продукцией. В конечном итоге это позволило не только выстоять, но и победить.

Читайте также:

[«Они целовали нас в макушки». Как выживал детский дом во время блокады Ленинграда?](#)

[Первые памятники, посвящённые обороне Ленинграда, появились в Москве](#)

[#БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА](#) [#ИСТОРИЯ](#) [#ОРУЖИЕ](#) [#ЗАВОДЫ](#)

Материал опубликован в газете «Санкт-Петербургские ведомости» № 14 (7836) от 29.01.2025 под заголовком «Заказ для передовой».